

HISTORY OF THE EAST
Historiography, critical source studies,
historical research methods

ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

Научная статья

Исторические науки

УДК 94(594)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-45-56>

Скульптурная стела Яо Бодо как свидетельство
буддийского влияния на даосизм в V–VI вв.
Ч. II: Доктринальный синтез

Ирина Витальевна Белая¹, Николай Николаевич Головач²

¹ *Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,*
belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>

² *Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия,*
nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>

Аннотация. Статья посвящена исследованию скульптурной стелы Яо Бодо — значимому культурному памятнику периода Северных династий, в котором нашел отражение происходивший в то время в Китае процесс взаимовлияния буддийского и даосского учений. На примере анализа надписей правой и левой сторон стелы демонстрируется синтез двух традиций, проявляющийся в использовании адаптированных даосской школой Линбао буддийских терминов и концепций — «Три пути» (*сань ту*), «звуки Брахмы» (*фань инь*) и т. д. Исследование текста стелы выявляет его связь с доктриной хуа ху («обращение варваров»), утверждающей преемственность даосизма по отношению к буддизму. Несмотря на провозглашение первенства даосизма, содержание стелы свидетельствует о взаимном обогащении двух религиозных учений, способствуя новому витку развития даосизма через включение буддийских концепций в свою доктрину. Работа вносит вклад в понимание религиозного синкретизма и роли региональных элит в формировании раннесредневековой культуры Китая.

Ключевые слова: даосские скульптурные стелы, буддизм, иконография, региональные традиции, школа Линбао, хуа ху («обращение варваров»), религиозный синтез

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Белая И. В., Головач Н. Н., 2026
© Ориенталистика, 2026

Для цитирования: Белая И. В., Головач Н. Н. Скульптурная стела Яо Бодо как свидетельство буддийского влияния на даосизм в V–VI вв. Ч. II: Доктринальный синтез. *Ориенталистика*. 2026;9(1):45–56. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-45-56>.

Original article
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-45-56>

History studies

The Yao Boduo Sculptural Stele as Evidence of Buddhist Influence on Daoism in the 5th–6th Centuries. Part II: Doctrinal Synthesis

Irina V. Belaya¹, Nikolai N. Golovach²

¹ Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia,
belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>

² Institute of Oriental Manuscripts, RAS, St. Petersburg, Russia,
nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>

Abstract. The article is dedicated to the study of the Yao Boduo sculptural stele, a significant cultural monument from the Northern Dynasties period, which reflects the process of mutual influence between Buddhist and Daoist teachings in China at that time. An analysis of the inscriptions on the right and left sides of the stele demonstrates a synthesis of the two traditions, manifested in the use of Buddhist terms and concepts adapted by the Lingbao Daoist school — the “Three paths” (*san tu*), the “Sounds of Brahma” (*fan yin*), and so on. A study of the stele’s text reveals its connection with the doctrine of *hua hu* (“Conversion of the barbarians”), which affirms the continuity of Daoism with Buddhism. Despite the proclamation of Daoism’s primacy, the stele’s content testifies to the mutual enrichment of the two religious teachings, facilitating a new stage in the development of Daoism through the incorporation of Buddhist concepts into its doctrine. This work contributes to the understanding of religious syncretism and the role of regional elites in shaping early medieval Chinese culture.

Keywords: Daoist sculptural steles, Buddhism, iconography, regional traditions, Lingbao school, *hua hu*, religious synthesis

For citation: Belaya I. V., Golovach N. N. The Yao Boduo Sculptural Stele as Evidence of Buddhist Influence on Daoism in the 5th–6th Centuries. Part II: Doctrinal Synthesis. *Orientalistica*. 2026;9(1):45–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-45-56>.

В первой части статьи обсуждалась история установки буддийско-даосской скульптурной стелы Яо Бодо, а также ее стилистические, каллиграфические и композиционные особенности [Белая, Головач, 2025]. Во второй части мы

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

обратимся к содержанию и доктринальной специфике высеченных на ней надписей. На лицевой стороне стелы текст начинается с рассуждений о даосских доктринах, затем описывает донаторов и причины высечения каменного изображения, кто получает «заслуги и добродетели» (гун дэ 功德) за его изготовление, а также восхваляется величественность божественного образа в форме четырехсловных стихотворений. На обратной стороне стелы сначала излагаются религиозные убеждения семьи Яо, а затем пятисловными стихотворениями¹ описывается место установки изображения и религиозное значение образа Хуан Лаоцзюня, после чего перечисляются добродетели рода Яо. На боковых сторонах размещены тексты с мольбами донаторов, в основном написанные в форме четырехсложных стихотворений [Чжан, 2012, с. 91–92]².

Несмотря на посвящение стелы даосскому божеству, в надписях можно встретить термины и концепции, имеющие связь с южнодаосской школой Духовной драгоценности (Линбао 靈寶), которая заимствовала и адаптировала некоторые буддийские концепции. На левой боковой стороне стелы присутствует следующий текст³:

願道民姚伯多三宗五祖，七世父母，前亡後化眷屬，若在三途，速得解脫，得遠離囚徒幽執之苦，上升南宮神鄉之土。若更下生。侯王為父。

«Молим, дабы три родоначальника и пять предков даосского приверженца Яо Бодо, отцы и матери в семи поколениях, умершие в прошлом и потом переродившиеся родственники — если они проходят Три пути [повинностей], — скорее обрели освобождение, обрели избавление от мук заточения и тюрьмы, вознеслись в Южный дворец, в земли божественных краев. Если же им суждено вновь низкое рождение [в мире людей], пусть хоу или ван станет им отцом».

В данном отрывке упоминаются концепция *сань ту* 三途 («Три пути») и концепция реинкарнации в знатной семье. В буддийской традиции термин *сань ту* связан с концепцией перерождения и обозначает пути, ведущие к низшим формам существования: «Путь огня» (*хо ту* 火途), ведущий в Подземное узилище (*ди юй* 地獄); «Путь крови» (*сюэ ту* 血途), ведущий к перерождению в животное; «Путь ножа» (*дао ту* 刀途), ведущий к перерождению голодным духом (*э гуи* 餓鬼) [Дин, 2012, с. 340]. Однако в трудах школы Линбао термин *сань ту* приобрел иной смысл. В «Великих методах [школ] Высшей чистоты и Духовной драгоценности» («Шанцин Линбао дафа» 上清靈寶大法) указано следующее:

¹ Редкость для письменных памятников Северных династий. Пятисловная поэзия обрела популярность с конца Восточной Хань и доминировала в творчестве литераторов вплоть до эпохи Цзинь.

² Как заметил китайский исследователь Чжан Пэн, структура стелы Яо Бодо практически полностью совпадает с одним из типов структур текстов на буддийских каменных изображениях, что говорит об отсутствии принципиальных различий между двумя видами текстов и их принадлежности к одному литературному классу [Чжан, 2012, с. 89].

³ Все расшифровки надписей со стелы взяты из статьи Чжан Пэна [Чжан, 2012, с. 91–92].

道言：正月長齋，誦詠是經，為上世亡魂，斷地逮役，度上南宮。

正月者，上元天官會，地水二官於上元紫微宮，校諸功德，名舉仙賞會之月。役者，有三塗役。天塗驅雷役電，即天官役也。地塗擔砂負石，即地官役也。水塗漣汲溟波，即水官役也。[Дао цзан, 1988, т. 30, с. 870].

«[Владыка] Дао гласит: В первый месяц, во время очистительного ритуала-чжай, читайте нараспев эту книгу-основу, чтобы души покойных прежних поколений прекратили [отбывать] каторжные повинности в Подземном [узилище] и вознеслись в Южный дворец».

[Комментарий]: «В первом месяце [на празднике] Высшего начала⁴ чиновник Неба устраивает встречу с чиновниками Земли и Воды во дворце Высшего начала [что зовется] Пурпурно-мельчайшим, где они сопоставляют все заслуги и добродетели [умерших], [это] называется месяцем встречи [чиновников] для пожалования продвижения в [ранг] бессмертных-сяней. [Что касается] повинностей, есть Три пути повинностей. Небесный путь — убегать от грома и сражаться с молниями, — это является повинностью в канцелярии Небес. Земной путь — носить песок и таскать камни, — это является повинностью в канцелярии Земли. Путь воды — вычерпывать морские волны, — это является повинностью в канцелярии Воды».

Южный дворец часто указывается в даосских текстах как место, где души умерших проходили очищение, прежде чем отправиться на небеса. В доктрине школы Линбао данное место представлено как промежуточное в цикле перерождения [Bokenkamp, 1996, p. 60]. Также на реинкарнацию указывает последнее предложение, где описывается перерождение в знатной семье. Данная концепция фигурирует, к примеру, в «Чудесной книге-основе высшего ранга, которая без конца переводит людей на берег [Спасения] [по традиции] Духовной драгоценности» («Линбао улян дужэнь шанпинь мяоцзин» 靈寶無量度人上品妙經), где написано следующее:

道言：凡誦是經十過，諸天齊到，億曾萬祖，幽魂苦爽，皆即受度，天機上生，韓司易名，格皆九年，受化更生，得為貴人。[Дао цзан, 1988, т. 1, с. 343].

«[Владыка] Дао гласит: Всякий, кто прочтет эту книгу-основу десять раз, [узрит, как божества] всех небес равно явятся, десять тысяч предков всех поколений и [томящиеся в] подземелье души-хунь, страдающие и разлагающиеся, все тут же обретут освобождение, отправятся на перерождение Небесной пружины. Хань Сы⁵ сменит [им] имена, каждому [будет дарован] срок девять лет, [за который они], получив превращение, вновь родятся, и смогут стать знатными людьми».

⁴ Праздник Высшего начала чиновника Неба, известный в китайской традиции как Праздник фонарей (Юаньсяоцзе 元宵節), отмечается в 15-й день 1-го лунного месяца и связан со встречей китайского Нового года и началом весны.

⁵ Хань Сы 韓司, также известный как Великий повелитель [Пещерных Небес] Чжулин (Чжулин да-ди 朱陵大帝) — один из даосских богов огня, отвечающий за очищение (лянь 煉) душ умерших.

В дополнение ко всему, в надписях на стеле содержатся упоминания Брахмы (*фань 梵*) и «звуков Брахмы» (*фань инь 梵音*):

故真文彌梵，非高何以可宗；李耳和生，非玄教無以合空。

«Поэтому Истинные письма наполнены Брахмой. Если бы они не были возвышенными, как могли бы [стать объектом] почитания? Ли Эр, пребывая в гармонии с жизнью, [показал, что] без [следования] сокровенному учению невозможно единение с пустотой».

虛中游翔，梵音希聲。

«[Верующие] будут парить среди пустоты, [где] тихо звучат звуки Брахмы».

В традиции китайского буддизма термин *фань* охватывал в основном два аспекта: иероглифом *фань* обозначался *Махабрахма* (*дафань тянь 大梵天*) — космический создатель из индийской мифологии, а также им обозначалось все то, что было связано с Индией или буддизмом [Bokenkamp, 1997, p. 386]. В Линбао концепция *фань* трансформировалась и была разделена на три основных аспекта: «небо Брахмы» (*фань тянь 梵天*) как космическая сфера, «письмена Брахмы» (*фань шу 梵書*) как сакральная письменность, «звуки Брахмы» (*фань инь 梵音*) как сакральная фонетика и рецитация [Се, 2011, с. 143]. В «Чудесной книге-основе высшего ранга, которая без конца переводит людей на берег [Спасения] [по традиции] Духовной драгоценности» («Линбао улян дужэнь шанпинь мяоцзин» 靈寶無量度人上品妙經) можно найти следующее:

五文開廓，普殖神靈。無文不光，無文不明，無文不立，無文不成，無文不度，無文不生。是為大梵<...>。 [Дао цзан, 1988, т. 1, с. 13].

«Пять [Истинных] писем раскрываются и расширяются, повсеместно рождая божественных духов. Без писем — нет света, без писем — нет ясности, без писем — нет утверждения, без писем — нет свершения, без писем — нет спасения, без писем — нет жизни, — это и есть Великий Брахма <...>».

Из отрывка можно заключить, что Великий Брахма (*да фань 大梵*) в рамках школы Линбао представляет собой первозданный хаос, из которого возникли «Истинные письма в пяти главах» (*упянь чжэньвэнь 五篇真文*). Согласно комментарию Сюэ Юци 薛幽棲 в «Чудесной книге-основе высшего ранга, которая без конца переводит людей на берег [Спасения] [переданной Небесным достоинством]». Изначального начала с четырьмя комментариями» («Юаньши улян дужэнь шанпинь мяоцзин сычжу» 元始無量度人上品妙經四註), *фань* — это то же самое, что и Дао, а комментарий Ли Шаовэя 李少微 уточняет, что под *да фань* понимается изначальное дыхание-ци Великого Брахмы (*юаньши дафань чжи ци 元始大梵之炁*), являющееся корнем всех вещей и всей структуры мироздания [Дао цзан, 1988, т. 2, с. 187]. Таким образом, Брахма есть Дао, а его конкретным проявлением становятся «Истинные письма» (*чжэнь вэнь 真文*), на что и отсылает текст на стеле Яо Бодо.

Что касается звуков Брахмы, то они являются звуковым воплощением Истинных писмен. В «Книге-основе, которая без конца переводит людей на берег [Спасения] [по традиции] Духовной драгоценности из [отдела] Вместилище сокровенного: Толкование смысла тайного языка Великого Брахмы» («Дунсюань линбао дужэнь цзин дафань иньюй шуи» 洞玄靈寶度人經大梵隱語疏義) можно прочесть следующее:

問曰：西域天竺之音，多與梵音同，而中國音異，何也。答曰：音故是真文之音耳，道以音化彼，以文化此故也。又問：音者，言也。文者，書也。書不盡言，文則為劣。答曰：不然。書不盡言，是世間之文耳。真文為三才之本，言教在布化之末，本勝末也。 [Дао цзан, 1988, т. 2, с. 519].

«Вопрос: Почему звуки Западного края и Индии совпадают со звуками Брахмы, а со звуками Срединного государства расходятся? Ответ: Потому что [звуки Брахмы] — это звуки Истинных писмен, и только. Потому что Дао передалось через звук там, а через письмена здесь. Еще вопрос: Звуки — это речь, письмена — [лишь их] запись. [Если] запись не передает речь до конца, письмена тогда неполноценны? Ответ: Не так. Письмена, [до конца] не передающие речь, — это мирские письмена, и только. Истинные письмена являясь основой Трех начал, а устное наставление — [лишь] вершина просвещения. Основа превосходит вершину».

В данном отрывке прослеживается та же логика, которая содержится в доктрине хуа ху 化胡 («обращение варваров»). Согласно «Книге-основе обращения варваров» («Хуа ху цзин» 化胡經), Лао-цзы, после написания «Дао дэ цзина», вместе со своим сподвижником Инь Си 尹喜 отправился в Индию, где его проповеди дали начало возникновению буддизма [Kohn, 1999, p. 276]. Иными словами, трактат предлагает рассматривать буддизм как некое иностранное извращение учения о Дао. Интересно, что в одной из глав данного произведения повествуется о встрече Инь Си с Лаоцзюнем — божеством, в честь которого братья Яо воздвигли стелу:

我昔上九天，下向視玄冥。但見飛仙士，列翼影清天。朝宗九天主，太上皇老君。滌蕩六府中，受讀仙聖文。 [Ло, 1909, с. 260].

«Однажды я взошел на Девять небес и обратил взор вниз во тьму, однако увидел летающих бессмертных мужей, которые, выстроившись в ряд, крыльями отбрасывали тени на чистое небо. На аудиенции почтил правителя Девяти небес — Высочайшего августейшего Старого владыку (Тайшан Хуан Лаоцзюня). В процессе очищения Шести амбаров⁶ обрел и прочел священные тексты бессмертных и совершенномудрых».

На лицевой стороне стелы можно найти упоминание об Инь Си и его заслугах, включая обращение им в даосскую веру Западных краев:

洸洸尹生，妙契玄理。遠其城都，皓變素起。微言既暢，萬累都止。陳文五千，功不在己<...>。化治西域，流波東秦。至感無其，崇之者因。

⁶ Шесть амбаров (лю фу 六府 / 六腑) — шесть внутренних органов (пищевод, желчный пузырь, желудок, тонкий и толстый кишечник, мочевой пузырь).

«Отважный учитель Инь [Си] чудесным образом [обрел] связь с сокровенными принципами. [Он] покинул свой город, [где] бескрайние и изменчивые свойства [вещей] зарождаются. [Когда его] проникновенные слова были произнесены, мириады тягот прекратились. [Им] был изложен текст в пять тысяч иероглифов, [но] заслуга не в нем самом <...>. [Он] обратил [в веру], привел к миру и порядку Западные края, и волны [учения] распространились на Восточную Цинь⁷. Безмерная признательность [других] стала причиной его почитания».

Из этого всего можно заключить, что семья Яо, скорее всего, была осведомлена о концепции хуа ху, что не только объясняет столь частое стирание границ между двумя религиями в надписях на стеле, но и указывает на возможную связь донаторов с Лоугуаньдао 樓觀道 — еще одним ответвлением даосизма, получившим широкое распространение на севере Китая [Li, 2009, p. 121].

На правой стороне стелы среди молитв донаторов можно прочесть следующее:

殖果有因，因中果生。信者善□，從明至明。福來照果，果以瓊榮。

«Плоды произрастают из причин, в самих причинах зреют плоды. Верующие, что добры <...>, следуя за просветлением, [сами] достигнут просветления. Благословение ниспосылается, озаряя плоды, плоды таким образом украшаются славой».

Фраза о произрастании плодов из причин, скорее всего, отсылает к концепции «Шести причин и Пяти плодов» (*лю инь у го* 六因五果), принадлежащей буддийской школе Сарвастивада [Ван, 2016, с. 16]. Касательно фразы *цун мин чжи мин* 從明至明, она перекликается с практически идентичной ей по смыслу фразой *цун мин жу мин* 從明入明 в тридцать пятой главе «Большой Сукхавативьюха сутры» («Улян шоуцзин» 無量壽經):

善人行善。從樂入樂。從明入明。惡人行惡。從苦入苦。從冥入冥。 [Ся и др., 2012, с. 965].

«Добродетельный человек, творящий добро, следуя за радостью достигнет радости, следуя за просветлением достигнет просветления. Злой человек, творящий зло, следуя страданиям, обретает страдания, следуя тьме достигнет тьмы».

Как и в тексте стелы, в данном отрывке говорится о том, что благая и плохая карма созревают, они приносят плоды добра и плоды зла соответственно.

Исследование правой и левой сторон скульптурной стелы Яо Бодо позволяет сделать ряд выводов о взаимовлиянии буддизма и даосизма в эпоху Северных династий.

⁷ Восточная Цинь (Дун Цинь 東秦) — другое название государства Ци 齊 в период Сражающихся царств (Чжань-го 戰國, V–III вв. до н. э.), названное так в противопоставление государству Цинь, расположенному на западе.

Во-первых, стела служит наглядным примером адаптации буддийских концепций в даосской традиции, прежде всего через труды школы Линбао. Такие термины, как «Три пути» (*сань ту*), «Брахма» (*фань*) и «звуки Брахмы» (*фань инь*), сохраняя буддийское происхождение, были переосмыслены в рамках даосской космологии, что отразилось в надписях стелы. Все это наглядно показывает, как буддийские элементы интегрировались в даосскую доктрину.

Во-вторых, важным аспектом в данном исследовании является установление связи стелы с доктриной «обращения варваров» (*хуа ху*) и школой Лоугуаньдао. Это указывает на попытки даосов того времени не только легитимизировать заимствование буддийских терминов и концепций для их трансформации в даосских практиках, но и утвердить свое учение как первоисточник буддийских идей, подчеркивая культурное и религиозное превосходство.

Таким образом, стела Яо Бодо представляет собой важный артефакт, иллюстрирующий, как буддийское влияние способствовало упорядочению и укреплению структуры даосизма. Буддизм не разрушал сущность даосизма, а наоборот — обогащал его новыми интерпретациями и формами выражения. Данный памятник подчеркивает роль региональных традиций, интеллектуальных элит и буддийской визуальной культуры в формировании религиозной картины раннесредневекового Китая.

Перевод надписей скульптурной стелы Яо Бодо (правая и левая стороны)

Правая сторона

Лян Дунцзи чистой веры приносит в дар, Ху Нюйцзинь чистой веры приносит в дар, Ху Шэнъянь чистой веры приносит в дар, Ню Мяоцзян чистой веры приносит в дар, Ван Чжинюй чистой веры приносит в дар. Молим, чтобы те, кто совершают благие деяния достигли [успеха в своих] свершениях, а те, кто возвращают [в себе] добродетель, достигли [цели]. Плоды произрастают из причин, в самих причинах зреют плоды. Верующие, что добры <...>, следуя за просветлением, [сами] достигнут просветления. Благословение ниспосылается, озаряя плоды, плоды таким образом украшаются славой. [Верующие] будут парить среди пустоты, [где] тихо звучат звуки Брахмы. Божества и бессмертные станут [их] спутниками, [и они] окинут взглядом Нефритовую столицу. Отбросив мирское, [они] будут следовать Дао, ведь главное в жизни — очищение души. Молим, чтобы чиновники всех созвездий, правители провинций, начальники округов и уездов — [все они] наставляли народ через добродетель. Пусть [их] указы будут полны [мудрости], а управление делами — справедливым и беспристрастным. Если благое учение распространится, народ [будет] с радостью благоговеть [перед ним] и будет следовать [ему]. [Тогда все их] владения будут пребывать в мире и благоденствии, [а] изящные песнопения будут обновляться изо дня в день. Дао способно спасать все сущее, вера [делает] мутное чистым. [Словно] извечные пахотные земли, [Дао] возвращает человеколюбие и дает возможность сблизиться [с ним]. Слева — плоские, справа — возвышенные, череда гор Бэйгу [возвы-

шается], примыкая к воде. [У их подножия] множество родников сливаются [в единый поток], собираясь в этом месте в реку. [Там, где царит] великолепие сверкающих [на солнце волн], [где] лес человеколюбия обрамляет берега, почтенные мудрецы рождаются в сей обители. [Изготовление] божественного образа было успешно завершено, на это есть причина. [Семья Яо] спокойно живет в обители человеколюбия, не склоняясь [ни на одну, ни на другую сторону]. Изображения [на стеле] сияют, словно нефрит, а изысканные узоры сплетаются воедино. Воздвигнутая на горной вершине, [стела] тесно связана с горой. Миллионы кальп она будет нерушимой, божества и бессмертные будут приходить и уходить. [Все] желания будут удовлетворены <...>, и долголетие [членов рода] продлится вовеки.

清信梁冬姬供養。清信胡女進供養。清信胡盛安供養。清信牛妙薑供養。清信王職女供養。願造功者就，修德者成。殖果有因，因中果生。信者善□，從明至明。福來照果，果以瓊榮。虛中游翔，梵音希聲。神仙為友，歷觀玉京。舍俗就道，貴在心精。願星宿群僚，牧守令長，以德導民。文條眾備，處物理均。善教既舒，民樂仰遵。邑景寧泰，雅詠日新。道能濟物，信與冥純。恆恆原隰，仁裁可親。左平右太，北顧頻山。眾泉合流，註於茲川。洸洸濟濟，仁林俠邊。宗宗英儒，得生於間。神像功就，於茲有緣。安所仁裡，不垂不偏。其圖玉瑩，綺飾交連。既建嶽峙，與山齊連。兆劫不移，往來神仙。所願如□，壽命長延。

Левая сторона

Приверженец даосизма Яо Вэньцзянь приносит в дар, Яо Бодо приносит в дар, Яо Болун приносит в дар, Яо Динлун приносит в дар, Яо Боян приносит в дар, Яо Тяньчан приносит в дар. Молим [Небесного] Владыку-повелителя, чтобы правящие страной через [естественные] законы вещей распространяли учение. Распространяя учение среди множества людей, [они явят миру его] благую славу, что проникнет в далекие [земли]. Племена окраин смиренно покорятся, а бедствия сами исчезнут. Добродетель изольется на миряны жилищ, [и] благие предзнаменования [затмят собой] дурные, [словно] заросли. Народ будет радоваться чистоте и искренности, а чиновники — [читать] умеренность, верность и благородство. Дао [будет находиться] в гармонии с божественным откликом, [и] род [Яо] продлится без конца. С Дао, взятым за основу, [члены рода Яо] устремляют [свой] взор к бессмертным. Молим, дабы три родоначальника и пять предков даосского приверженца Яо Бодо, отцы и матери в семи поколениях, умершие в прошлом и потом переродившиеся родственники — если они проходят Три пути [повинностей], — скорее обрели освобождение, обрели избавление от мук заточения и тюрьмы, вознеслись в Южный дворец, в земли божественных краев. Если же им суждено вновь низкое рождение [в мире людей], пусть хоу или ван станет им отцом. Да пребудут родители Бодо, братья, жены, дети, старшие и младшие едиными в сердце и вере, почитая Дао как высший принцип. [Пусть] учатся [истинам] долголетия, [дабы] божества и бессмертные стали их спутниками.

[Да обретут они] счастье, радость и процветание, [и] потомки их унаследуют сие. Исполнится всё, чего возжелают. <...> божества [и бессмертные?]

<...> таким образом взрастят счастье [в будущем путем свершения добрых деяний], [их] заслуги и добродетели <...>.

道民姚文遷供養。姚伯多供養。姚伯龍供養。姚定龍供養。姚伯養供養。姚天常供養。願帝主國王，以物敷教。敷教濟濟，休問遠彰。邊夷賓伏，災害自亡。德流兆廬，善瑞榛祥。民樂貞信，臣節忠良。道協靈應，族延未央。以道為基，與仙相望。願道民姚伯多三宗五祖，七世父母，前亡後化眷屬，若在三途，速得解脫，得遠離囚徒幽執之苦，上升南宮神鄉之土。若更下生。侯王為父。當令伯多父母，兄弟，妻息大小，均心同信，尊道為主，學以長生，神仙為情侶，福慶隆昌，子孫斯與，所願克成，□□神□如此種福，功德(下闕)。

Список литературы / References

1. Белая И. В., Головач Н. Н. Скульптурная стела Яо Бодо как свидетельство буддийского влияния на даосизм в V-VI вв. Ч. I: К вопросам авторства и стиля. *Ориенталистика*. 2025. № 8 (4-5). С. 603-617. [Belaya I. V., Golovach N. N. The Yao Boduo Sculptural Stele as Evidence of Buddhist Influence on Daoism in the 5th-6th Centuries. Part I: To Questions of Authorship and Style. *Orientalistica*. 2025;8(4-5):603-617 (in Russ.)].
2. Ван Мэнхань 王梦菡, Юэ Хунцзи 岳红记. Лунь кэгун дуй «Яо Бодо цзаосян тиги» шуфа ишу дэ инсян 论刻工对《姚伯多造像题记》书法艺术的影响 (О влиянии резчиков на каллиграфическое искусство стелы Яо Бо-до). *Шанло сюэюань сюэбао* 商洛学院学报 (*Журнал Шанлоского университета*). 2015. Т. 29. № 1. С. 48-52 [Wang Menghan, Yue Hongji. Lun kegong dui "Yao Bodo zaoxiang tiji" shufa yishu de yingxiang (On the Influence of Engravers on the Calligraphic Art of the Yao Bodo Stele Inscription). *Journal of Shangluo University*. 2015;29(1):48-52 (in Chinese)].
3. Ван Сун 王颂. Хуаянь чжи иньго беи сюэшо 华严之因果别义学说 (Особое учение о причине и следствии в школе Хуаянь). *Цзунцзяо* 宗教 (*Религия*). 2016. № 3. С. 15-20 [Wang Song. Huayan zhi yinguo bieyi xueshuo (The Special Doctrine of Cause and Effect in the Huayan School). *Religion*. 2016. No. 3, pp. 15-20 (in Chinese)].
4. *Дао цзан* 道藏 (Даосский канон). В 36 т. Шанхай: Шанхай шудянь 上海書店, 1988 [*Dao zang* (Daoist Canon). In 36 vols. Shanghai: Shanghai shudian, 1988 (in Chinese)].
5. Дин Фубао 丁福保. *Фо сюэ да цыдянь* 佛學大辭典 (Большой словарь буддизма). Тайбэй: Хуацзан цзинцзун сюэхуэй 華藏淨宗學會. 2012 [Ding Fubao. *Fo xue da cidian* (Great Dictionary of Buddhism). Taipei: Huazang jingzong xuehui, 2012 (in Chinese)].
6. Ло Чжэнъюй 羅振玉 (сост.) *Дуньхуан шиши ишу* 敦煌石室遺書 (Дуньхуанские рукописи из каменных пещер). Пекин: Сунфэньши 誦芬室, 1909 [Luo Zhenyu (comp.) *Dunhuang shishi yishu* (Dunhuang Manuscripts from the Stone Chambers). Beijing: Songfenshi, 1909 (in Chinese)].
7. Се Шивэй 謝世維. Фаньтянь, фаньшу юй фаньинь: даоцзяо Линбао цзиндянь чжун дэ фань гуаньнянь 梵天、梵書與梵音: 道教靈寶經典中的「梵」觀念 (Небо Брахмы, письма Брахмы и звуки Брахмы: концепция

- Брахмы в даосских текстах школы Линбао). *Фужэнь цзунцзяо яньцзю* 輔仁宗教研究 (Исследования религии при университете Фужэнь). 2011. № 22. С. 139–180 [Xie Shiwei. Fantian, fanshu yu fanyin: Daojiao Lingbao jingdian zhong de fan guannian (Brahma's Heaven, Brahma's Script, and Brahma's Sound: The Concept of Brahma in Daoist Lingbao Scriptures). *Fu Ren Religious Studies*. 2011. No. 22, pp. 139–180 (in Chinese)].
8. Ся Ляньцзюй цзюйши 夏蓮居居士, Цзин Кунлао фаши 淨空老法師, Хуан Няньцзу цзюйши 黃念祖居士. *Фо шо дачэн уляншоу чжуанъянь цинцзин пиндэн цзюэ цзин кэчжу* 佛說大乘無量壽莊嚴清淨平等覺經科註 (Комментированное издание сутры Будды о Бесконечной Жизни Великой Колесницы, Величественной, Чистой и Равностной Пробужденности). Пекин: Сяньчжуан шуцзюй 线装书局, 2012 [Xia Lianju jushi, Jing Kong lao fashi, Huang Nianzu jushi. *Fo shuo dacheng wuliangshou zhuangyan qingjing pingdeng jue jing ke zhu* (Annotated Edition of the Buddha's Sutra on the Infinite Life, Majestic, Pure, and Equal Enlightenment of the Great Vehicle). Beijing: Xianzhuang shuju, 2012 (in Chinese)].
 9. Чжан Пэн 张鹏. Цун «Яо Бодо цзаосян цзи» кань бэйчао цзаосян цзи дэ взньти лайюань 从《姚伯多造像记》看北朝造像记的文体来源 (Источники стиля эпитафий на скульптурных стелах эпохи Северных династий на примере скульптурной стелы Яо Бодо). *Сяньян шифань сюэюань сюэбао* 咸阳师范学院学报 (Журнал Сяньянского педагогического университета). 2012. Т. 27. № 3. С. 88–92 [Zhang Peng. Cong “Yao Bodo zaoxiang ji” kan bei chao zaoxiang ji de wenti lai yuan (Sources of the Style of Epitaphs on Sculptural Steles of the Northern Dynasties Based on the Yao Bodo Stele). *Journal of Xianyang Normal University*. 2012. Vol. 27. No. 3, pp. 88–92 (in Chinese)].
 10. Bokenkamp S. R. The Yao Boduo Stele as Evidence for the “Dao-Buddhism” of the Early Lingbao Scriptures. *Cahiers d'Extrême-Asie*. 1996. Vol. 9, pp. 55–67.
 11. Bokenkamp S. R. *Early Daoist Scriptures*. Berkeley: University of California Press, 1997.
 12. Kohn L. *God of the Dao: Lord Lao in History and Myth*. Michigan: Center for the Chinese Studies. 1999.
 13. Li Yangzheng. *History of Chinese Taoism*. comp. & transl. by Yan Zhonghu. Beijing: Foreign Languages Press, 2009.

Информация об авторах

Белая Ирина Витальевна — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Отдела искусства и материальной культуры, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>.

Головач Николай Николаевич — аспирант Отдела Дальнего Востока, Институт восточных рукописей Российской академии наук, Санкт-Петербург; Россия, nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Белая И. В., Головач Н. Н. Скульптурная стела Яо Бодо

Ориенталистика. 2026;9(1):45–56

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена рецензентами 17.02.2026; принята к публикации 18.02.2026; опубликована 30.03.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors

Belaya Irina Vital'evna — Dr. Habil. (Philos.), Leading Researcher, Art and Material Culture Department, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; belaya-irina@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3453-4196>.

Golovach Nikolai Nikolaevich — Postgraduate Student, Far Eastern Studies Department, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; nickrak281@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-2678-4530>.

Authors' Contributions

These authors contributed equally to this work.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

The article was submitted 10.11.2025; approved after reviewing 17.02.2026; accepted for publication 18.02.2026; published 30.03.2026.

The authors have read and approved the final manuscript